

Что же касается еретических буддийских сект, то они были запрещены в первый же год правления Чжу Юаньчжана: «Главари подлежат повешению, а каждый из последователей — 100 ударам большой палкой и ссылке за 3 тыс. ли во всех случаях, когда колдуны-наставники, изображая из себя снизошедших лжебогов, пишут амулеты и заговаривают болезни, бьют в колокола и молятся своим святым, присваивают себе почетные звания святейшеств, великих хранителей и наставников и абсурдно именуют себя Буддой Майтрейя, членами сект Белого лотоса, Преклонения перед Светом (Мин-цзунь-цзяо), Белых облаков (Бай-юнь-цзун) и других обществ»¹.

. Очевиден страх феодальной династии перед тайными народными обществами. Но, хотя храмы секты Да Минцзяо были разрушены, имущество конфисковано, наставники казнены или сосланы, ни императорам династии Мин, ни императорам династии Цин не удалось покончить с тайными обществами. По-прежнему в массовых крестьянских восстаниях XV-XIX вв. роль идеологического обоснования играли еретические учения — неизбежная и неуничтожимая форма протеста угнетенных масс.

Стремясь, с одной стороны, ограничить своеволие феодалов, грабеж ими крестьян, положить конец злоупотреблениям, коррупции, лихоимству чиновников; с другой стороны, пытаясь раз и навсегда уничтожить смуту в народе, добиться полной покорности людей, которые «законы воспитания не понимают... бунтуют, совершают преступления и губят себя»², Чжу Юаньчжан установил разветвленную систему тайных осведомителей тайной полиции («стражи в парчовых халатах»), проводил кровавый и жестокий террор. В стране и при дворе господствовала атмосфера страха, порождаемая «массовыми наказаниями в виде порки плетью и батогами, изнурительного физического труда, сдирания кожи, вырывания коленных чашечек, казней, вплоть до искоренения семьи и всего рода...»³ В 1285 г. император написал «Великие предостережения», чтобы на примерах жестоких наказаний за отступление от законов,

¹ Цит по: У Хань. Жизнеописание Чжу Юаньчжана. С. 120.

² Цит. по: Конфуцианство в Китае. С. 203.

³ У Хань. Жизнеописание Чжу Юаньчжана. С. 212.